

К тому времени, когда вышла из душа, папы уже не было, и когда вытерлась полотенцем досуха и оделась, то обнаружила, что мне на самом деле нечем заняться. Никакой домашней работы, отчасти потому, что я пропустила послеобеденные занятия в понедельник и пятницу и просто не пошла вчера (после всего того... бардака вчера утром).

Я могла бы пойти и немного потренироваться или что-то в этом роде. Поработать над одним из моих незаконченных проектов. В конце концов, у меня в наличии целый свободный день, и это много времени, которое я могу потратить на что-нибудь важное. В конце концов, я отстала в своих тренировках по боевым искусствам.

Но, мне просто не хотелось этого делать.

Я всё еще... не отошла от всей "София это Сталкер" эпопеи. Мне казалось, что это и дальше будет мешать моему дню, потому что мои мысли продолжают вертеться в том же направлении. Это знание, плюс то, что она мертва, и что моя защита убила её...

Я никому не могу об этом сказать. Особенно не папе, потому что это откроет банку с червями "Эй, папа, у меня есть способности". Ни полиции или СКП потому что Теневой Сталкер была Стражем, и я не собиралась объяснять СКП этот сумасшедший, е**нутый бардак всей этой ситуации.

Я все еще не уверена, верю ли я вообще, что они не знали, чем она занималась, что она делала со мной в Уинслоу. О каком доверии может идти речь, когда я не могу доверять им даже в этом?

Я вздохнула и плюхнулась на свою кровать, но у моего потолка ответов не оказалось.

- Может быть, следовало научиться предвидению, - с иронией подумала я. Айфе не особенно хороша в этом, но если бы я начала заниматься этим давным-давно, возможно, я смогла бы предвидеть всю эту чертову бурю еще до того, как она произошла. Тогда я бы не лежал тут и не гадала, что, черт возьми, мне делать.

Может быть... мне действительно нужно с кем-нибудь поговорить об этом. С кем-то кто может понять меня с кейп точки зрения, о чём я пока не была готова говорить с папой. Кто-то, с кем я могу поговорить об этом, кто поймёт, почему весь этот бардак такой чертовски запутанный, с Софией Теневым Сталкером и мной в роли Апокрифа, с моими Драконьими зубами и моей крепостью в виде дома.

Я повернула голову в сторону и посмотрела на простой клочок бумаги, лежащий на моем столе, куда я положила его два дня назад, перед тем как лечь спать. Она была помята, так что я не могла всего разглядеть, но я уже запомнила, что на ней было написано.

...Да, почему бы не пойти выпить хорошего чая.

Я поднялась с кровати и, выходя из своей комнаты, стащила газету со стола. Я подумала отправить ей сообщение на РНО, но на полпути к нашему старому компьютеру передумала и вместо этого направилась к телефону.

Лиза ответила после третьего гудка.

- Алло?

Голос у неё усталый, но ведь уже — я взглянула на часы — восьми часов утра. Я понятия не

имела, ходила ли Лиза в школу или нет, и даже есть ли у нее родители, опекуны или что-то в этом роде, и, оглядываясь назад, было довольно глупо ожидать, что у неё будет выходной на весь день только потому, что выходной у меня.

- Лиза? - спросила я, внезапно утратив уверенность в себе.

- Тейлор?

- Да, - ответила я. - Я, э-э... я знаю, что еще немного рано, и не знаю, есть ли у тебя занятия в школе...

- Я получила аттестат зрелости, - сказала Лиза, и в ее голосе прозвучало что-то вроде удивления. - Так что нет. У меня нет занятий в школе.

- Окей, ладно.

- Всё в порядке, Тейлор?

- Я... - Я вздохнула, провела рукой по лицу. - Ты сегодня свободна?

- Нет, у меня не запланировано ничего срочного.

- Я... может быть... мы можем...

Ёшкин кот. Это даже не приглашение на свидание, почему это так трудно.

- Конечно, - сказала Лиза, избавляя меня от дальнейшего смущения. - Я по-быстрому приму душ, после этого... Скажем, в той же кофейне, около десяти часов? Тебе подходит?

- Да, - сказала я с облегчением. - Да, конечно. В десять нормально.

- Вау, это, должно быть, довольно важно, о чем бы тебе ни хотелось поговорить. Я даже отсюда почувствовала, как тяжесть свалилась с твоих плеч.

- Я...

На днях я собиралась спросить её, как ей это удаётся. Силы, очевидно, но в чем именно они заключаются, я понятия не имела.

Я снова вздохнула.

- Да, я объясню позже. Просто... скоро увидимся?

- В десять часов. Обещаю.

Клик.

Я повесила трубку и вернулась в свою комнату, и следующий час провела, сидя на полу, возясь с одним из своих проектов, так ничего толком и не сделав. Мои мысли были слишком сосредоточены на встрече с Лизой, поэтому, когда пробило девять часов, я на самом деле ничего не добились.

Затем я переоделась и десять минут спустя заперла за собой входную дверь и посмотрела во двор, где единственным признаком произошедшего вчера, были пятна мела, все еще

оставлявшиеся на том месте, где лежало тело Софии. Даже это, вероятно, будет смыто первым же хорошим дождем.

Я села на автобус на своей обычной остановке примерно в квартале от дома, и чуть больше тридцати минут спустя я уже выходила на тротуар, где все магазины только начинали открывать свои двери. Было не так уж много людей, всего лишь несколько туристов, которые, очевидно, не слышали, что Броктон-Бей - не самый приятный город для посещения, и я не представляла, что большинство этих магазинов пользуются большой популярностью ранним утром в будний день.

Хотя, вероятно, очень популярно где-то в обеденное время и во время окончания занятий.

Я свернула с Набережной и направилась обратно к той маленькой кофейне, пытаюсь вспомнить, как мы с Лизой добрались туда в понедельник (и, к моему большому разочарованию, несколько раз неправильно свернули по пути), и к тому времени, когда я, наконец, увидела вывеску "АНЕНЕРБЕ", было всего без пяти десять.

Когда я вошла внутрь, зазвенел колокольчик, в маленьком заведении было еще пустее, чем два дня назад. За столиками под окнами сидело несколько человек, но по большей части я была одна.

Я огляделась, но Лизы нигде не было видно, поэтому я пробралась между столиками и направилась к тому, который мы с ней занимали раньше, затем села. Теперь только ждать.

Пять минут пролетели как вечность, каждая секунда растягивалась в вечность, затем мои часы негромко просигналили, показывая десять часов. Лизы нигде не было видно. Прошло еще пять минут, и где-то в этот момент я начала барабанить пальцами по столу без всякой определенной мелодии, задаваясь вопросом, что её так задержало.

Я только начала беспокоиться, когда передо мной поставили кружку с дымящимся горячим чаем, я вздрогнула, откинувшись на спинку стула. Улыбающаяся Лиза стояла рядом со мной, когда я повернула голову, чтобы проследить за рукой, держащей кружку с чаем.

- Эрл Грей, без сливок, три кусочка сахара, как в прошлый раз, - сказала она, а затем обошла стол и опустилась на стул напротив меня. В другой руке у неё была кружка с её собственным кофе. Она сделала осторожный глоток, садясь.

- Сегодня утром ты выглядишь бодрее, - прокомментировала она.

- Да... - неуверенно произнесла я.

Я подняла свою кружку и сделала первый глоток чая; это было так же чудесно и изумительно, как и в первый раз, и на мгновение подумала, что избалую свой вкус, если буду пить здесь слишком часто.

Несколько минут мы сидели в тишине, я время от времени прихлебывала чай, а Лиза смотрела прямо на меня, постукивая указательным пальцем по керамике своей чашки. Я также рассматривала её через стол, размышляя, как мне следует затронуть эту тему, как много мне стоит рассказать. Если я попытаюсь объяснить ей всё... ну, тогда, по сути, придётся рассказать ей историю своей жизни, не так ли? Эмма, София, издевательства, всё это.